

Советское Искусство

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ ЗРЕЛИЩНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НКП РСФСР

ПЕРЕД СЕЗОДОМ ПИСАТЕЛЕЙ

Всесоюзное драматургическое совещание

26 мая в Оргкомитете Союза писателей открылось всесоюзное драматургическое совещание, созываемое в период подготовки к писательскому сезону.

В президиуме — тт. П. Юдин, В. Кирпотин, А. Афиногенов, В. Киршин, Н. Погодин.

Открытие совещания, т. Афиногенов говорит о его задачах. Цель совещания в том, чтобы обсудить постановки и тезисы, которые должны лежать в основу докладов по вопросам драматургии на съезде писателей.

Слово предоставляется основному драматургу по этим вопросам на съезде — В. Я. Кирпотину.

Он подчеркивает, что театр является самым понятным и увлекательным из искусств. Возникшая, как всякою искусство из определенных общественных отношений, театр сам оказывает огромнейшее воздействие на общество. Отсюда — задача использовать большую воспитательную силу театра для социалистического строительства.

И отсюда — то огромное значение, которое партия и правительство придают драматургии, как одному из самых действенных средств политического просвещения масс.

В этой воспитательной работе театра особое значение приобретает репертуар. Можно сказать, что уровень воспитательного воздействия театра тем выше, чем выше качество репертуара. Отсюда — задача создать боевую, выскону по художественному идейному качеству социалистическую драматургию.

Тов. Кирпотин считает, что у нас имеются все обективные предпосылки для того, чтобы в исторически короткий срок создать боевую и яркую драматургию. Это можно обосновать чисто эпиграфическим путем (сынья из пьесы М. Горького). Но это можно показать и теоретически.

Материнки когда-то выдумали поэзию «молодежного театра» — театра без слов и действий. Годин Колг мячтал в театре с минимальным количеством слов и действий (с этой реализацией теории на одном из этапов своего развития смыкался и Стасиладский). Все эти подобные имитации глубоко неверны и могли возникнуть только в эпоху занятия буржуазии. В основе же драматургии и театрального искусства лежит действие (это неизменно подчеркивали крупнейшие мировые драматурги; у нас на это указывали, в свое время Белинский, недавно М. Горький).

Пролетариат — чрезвычайно активный класс. И это характерно не только для истекших лет, но и для грядущих столетий социалистической и коммунистической культуры, которая является культурой чрезвычайно динамичной, «человека нового общества — творца, создателя, деятеля, а не со зревшего». Не случайна поэтому любовь революционных масс к театральному искусству, как и искусству, в основе которого заложено действие. И чрезвычайно благородны поэтому лаконисты для развития у нас драматургии. Надо только это развитие ускорить.

На сегодняшний день успехи советской драматургии носят вполне реальный характер. Уже сейчас можно сказать (и сказать без преувеличения), что советские драматурги внесли в историю мировой драматургии новый тип пьесы, не имевший по проторенным путям буржуазного и мелобуржуазного искусства.

Основной идея, на которой строилась старая драма (у греков, Шекспира, Ибсена, Метерлинка, Леонарда Акадреева), была идея судьбы, господствующей над человеком, какое бы название эта идея имела ни называла (римский фатум, христианское проявление, дол у Ибсена и т. д.). В советской драматургии человек оказывается хозяином своей судьбы.

Все это, — говорит т. Кирпотин, — позволяет утверждать, что советским авторам создано новое направление в драматургии, качественно отличное от всех других направлений. Советской драматургии есть чем гордиться. Но надо только смигнать новый тип драматургии с уровнем художественного совершенства. В этом отношении надо сказать, что советская драматургия не достигла той

высоты, на которой стоит произведение Шекспира, Мольера, Грибоедова, Гоголя и Островского.

Говоря о недостатках советских пьес, т. Кирпотин право этого останавливается на их языке. Приводимые т. Кирпотина примеры показывают невнимание драматургов правил синтаксиса и оторванность от диалога. Герои сплошь и рядом говорят тушиль, мало выразительным языком. Рабочих и крестьян драматурги заставляют обговаривать на языке, который мало понятен изначально. Иногда в пьесах с умышленно исковерканным языком. Иногда этот дурной язык заставляет писца не помогать социалистической проблеме, то пьеса не помогает социалистическому строительству. Тов. Кирпотин считает, что и сегодняшнему дню у нас создался целый строй новых мыслей, чувств и идей, отличных от дореволюционных; все они должны найти свое отображение в творчестве союзных драматургов.

Социалистическая языка всякая пытается, на которую бы тема она ни была написана, если автор разрешает поставленной проблеме с точки зрения сдвигнувшее признание и вызвало толки о «стилизации граней между театрами столицы и периферии» (из доклада ЦК Рабфса).

С другими «теоретиками», на которых сосредоточивает свое внимание т. Кирпотин, являются те «критики», которые утверждают, что если в драме нет непосредственно политической проблемы, то пьеса не помогает социалистическому строительству. Тов. Кирпотин считает, что и сегодняшнему дню у нас создался целый строй новых мыслей, чувств и идей, отличных от дореволюционных; все они должны найти свое отображение в творчестве союзных драматургов.

Рабочих и крестьян драматурги заставляют обговаривать на языке, который мало понятен изначально. Иногда в пьесах с умышленно исковерканным языком. Иногда этот дурной язык заставляет писца не помогать социалистической проблеме, то пьеса не помогает социалистическому строительству.

Слово предоставляется основному драматургу по этим вопросам на съезде — В. Я. Кирпотину.

Он подчеркивает, что театр является самым понятным и увлекательным из искусств. Возникшая, как всякое искусство из определенных общественных отношений, театр сам оказывает огромнейшее воздействие на общество. Отсюда — задача использовать большую воспитательную силу театра для социалистического строительства.

И отсюда — то огромное значение, которое партия и правительство придают драматургии, как одному из самых действенных средств политического просвещения масс.

В этой воспитательной работе театра особое значение приобретает репертуар. Можно сказать, что уровень воспитательного воздействия театра тем выше, чем выше качество репертуара. Отсюда — задача создать боевую, выскону по художественному и идейному качеству социалистическую драматургию.

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

Другие недостатки драматургии являются следствием нового уровня мировоззрения (у Олеши, Сельвинского и др.), который сквозит в пьесах, заслуженно пользующихся успехом (в пьесах Киршина, Бильбелоцерковского, Погодина; особенно многое нерешенности у Вишневского).

ДВА СПЕКТАКЛЯ

„Я хочу быть твоим барабанщиком...“

„ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ“ В ФИЛИАЛЕ МХТ им. ГОРЬКОГО

Хорошо жить, хорошо любить, хорошо творить! Чудесный сплав любви и добра — вот сущность нашей эпохи. Это отлично чувствует автор, показавший нашу молодежь, «золотой фонд» нашей страны. Их героям не сидят на необыкновенных поступках, но подтверждают неожиданные опасности в случайностях, судьбах. Они живут жизнью обычных людей: работают, веселятся, любят. Их чувства и страсти не предстают излишним интересом, они самые простые, самые живые люди наших дней. Встретите их на сцене, в чистом виде не оставляя ничего избыточного.

У нас в последнее время все больше утверждается дозор: «Больше смеха разнообразного, искривленного, сквернишего, молодого и разностного». Хороший зодчий, хорошее требование. Но здесь возможны крайности. Ведь выступил критик «Комсомольской правды» сетовать на то, что в опере «Катерина Измайлова» нет смеха — да смеха! Возможно, что это естественная реакция на учение «кальвинистского проповедника» от советской прагматики, спички Вс. Башкетцова, они самые простые, самые живые люди наших дней. Встретите их на сцене, в чистом виде не оставляя ничего избыточного.

Но такого свойства искусства, что оно отбирает характеристики, типичные для жизни и конкретизирует его в живых образах.

Степень впечатлительности этих образов зависит от силы таланта автора, от степени его проникновения в жизнь, от мастерства театра в первом отрывке актера. Чем глубже автор осмысливает жизнь, тем полнокровнее, сочнее его образы, тем больше материала для театра, актера, тем сильнее впечатление зрителя.

Пьеса Миришона, несмотря на всплеск смеха, фабульного построения, сильна как раз тем, что автор глубоко и сердечно смотрит на жизнь, прекрасно понимает всю сложность жизненных явлений, в очень хорошо вляет сценическим мастерством.

Протому пьеса его легка к воспроизведению, поэтому она так прозрачна, яростна, поэтому так жизненно-конкретна ее горю.

Чрезвычайно положительным является тот факт, что Киршон весь свой темперамент пролетарского прагматика, весь свой опыт, умение, мастерство, отдававшееся ранее таким жанрам, как социальная драма («Суд»), или трагедия («Город ветров»), на этот раз отдал жанру комедии. Он написал советскую комедию, где на первый взгляд нет как будто значительных событий, мировых проблем. Так зрителю получает запоминающую зарядку смехом. Но опу-

ДИПЛОМНАЯ СЕССИЯ В ТЕАВУЗЕ

С 25 мая в Театру началась дипломная сессия выпускников режиссерского факультета.

Это первый в истории советского театра выпуск специально обученных квалифицированных режиссеров. Дипломники отчитываются в своей работе на постановке той или иной пьесы и в проектированной педагогической в воспитательной работе, изложив свои лекции, макеты, фотографии, отрывки из текстов, прописи и т. д.

Принимают работы у молодых режиссеров специальная государственная комиссия в составе представителей НКИИ, ЦР Радио и дирекции Театру с участием режиссеров, профессорами Наташина оставшиеся члены бригады вступают в бой за чудесный сплав.

Развитие пьесы идет по звуку лирики: рост молодого коллектива инженеров, преодолевающего трудности инженерного здания, и капитуляция одногодка Олега. Но спектаклю нехватает единства сценического ритма.

Галантный актер Яншин играет в смешенном, несколько даже слабом плане. Его Олег безусловно наиболее трусливый образ в пьесе. Режиссерский отрактован правильно, а актер играет эту роль как-то искоса, словно у него нет вида к этому персонажу. Отсюда известное однобразие, играется только одно состояние. Этого мало в таком спектакле, где все основано на ритмическом напряжении. Блеск образа Юрия подчеркнут в Елизоне. В этой массе подвижности, гибкости. Она выглядит старше своих товарищей.

Лучше других Наташа (Титова) тоже почему-то иногда теряет связь со своими друзьями. Вот кажется, что она задумалась над чем-то другим, что не происходит ни с кем, а случилось где-то иначе.

Зато цельная яркая фигура у Грибова — Гора. Актер ведет роль органично до последней решки. В этой же линии играет Дорожкин своего Петя.

В силу того, что ритм в трех играх нес некоторым персонажем откладывается, он несет впечатление некоторой затяжности отдельных сцен. Но эти недостатки, очевидно, исчезнут в дальнейшей работе над спектаклем.

«Чудесный сплав» — пьеса, удивительная вторая приреч на правительственный конкурс. Это справедливая натяжка.

У нас в стране имеется почта для сатирической комедии, романтики, юмористики. Но у нас остается и новый жанр комедии, рожденный из радостного оптимизма нашей эпохи, из жизнеутверждающей сущности наших дней, из нашего привычного нарушения струкции в бодром, веселом зрелище. Для нас комедия не обязательно «восторженное» выражение, а глупаки в себе.

В это определение старой аристовской поэзии уже вошли «поправки» Аристофана и Мольера, рядом с отрицательными типами — в целях контраста или в виде разоблачения. Григорий стал менее серьезным, зато и менее враждебным. Да откуда ему и быть враждебным? Ячейка, разочарование, романтизм — это у Олега проходящее, наконосное очищение в блаженном дружбе и работе с коллегами. Григорий легко шутит, весело смеется над Олегом, но не приветствует в тяжелом сатирическому обличию в наставнике.

Именно таким они предстают в ТРАМ. Даже Олег утратил иначе-глупака дуэльного и подчеркнуто интеллигентного дуэльного и подчеркнуто интеллигентного и мысленного персонажа. Это синтез двух неизмеримых понятий. Быть может это и есть самое главное в спектакле. Киршон не разоблачает и ему не нужно противопоставления. Григорий его комедия — это отнюдь не глупаки в аукционе «молотье злаков» нашего революционного общества, а ячейки, которые все вместе образуют чудесный человеческий сплав, сотворенный революцией, проверенный «на крепость и стойкость» социалистической действительности.

Использование отдельных приемов и структур старых комедийных жанров, ведет до подделки и фарса (плюс к брюкам). Киршон создает новый тип комедии, органически связанный с нашими представлениями о действительности. Киршон в этом смысле является предшественником в советской драматургии (хотя бы «Девушки нашей страны» Минетенко), но это не лишает его письму оригинальности в языке. В спектакле с пьесой Минетенко, суханко и нарочито придуманной комедией Киршона с ее жизненной правдивостью предстает значительное продвижение вперед на пути создания новой советской комедии.

Киршон пишет о молодежи еще в начале своего драматургического пути («Ржачница»). Сегодня он набрасывает

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

СПЕКТАКЛЬ В МОСКОВСКОМ ТРАМ

иначе, стал более другие, а многие из них уже теперь галантные инженеры, советские научные работники, изобретатели. О них идет речь в «Чудесном сплаве».

Но спектакль был, здоровый и радостный. Наташа перекрывает «прощальное», есть и Петя, и у Гора, и у Наташи. Особенно они скрыты у Олега. Но в целом это совершенно удивительные новые люди — блажаки в голове.

Все это говорит о том, что

зрители, которые мы называем

«старым профессором», сейчас

вспоминают роль в «Дяде Феде»

и «Сестре Василию».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

актеры, которые мы называем

«старым профессором».

Следующий сплав — это

